

"Что ты сказала?" - крикнул он.

"Я собираюсь сделать это", - сказала я ему.

"Что сделать?" Я видел, что он думает: "Ты не можешь".

"Почему нет? Это была твоя идея, это твоя идея, ты приставал ко мне последние два месяца, так что да, я сделаю".

"Не будь глупой Никки, это была всего лишь игра".

"Ха", - ответила я, - "Это была всего лишь игра, пока она длилась, ну, я прониклась этой идеей, и теперь я собираюсь".

"Это должно было быть лишь небольшим развлечением", - сказал он.

"Это было весело для тебя, но не для меня, и ты это знал". Я сказала ему.

"Иногда это было и для тебя тоже", - добавил он.

"Ну, тогда я собираюсь немного повеселиться, хорошо?"

"Фантазия, Никки, это была фантазия, то, что было в наших головах".

"Фантазия?" Я горячо ответила: "Для тебя это была реальность, для меня - фантазия. Но ты убедил меня, что так и должно быть".

"Ты не можешь, - сказал он так же горячо, - я не позволю тебе!"

"Ты не позволишь мне?" крикнул я. "Да кем ты себя возомнил, черт возьми, раз так со мной разговариваешь? Я буду делать то, что хочу!"

"Ты не такая", - прорычал он.

"О да, - поддразнила я, - кто сказал, что я еще не сделала?"

Этого было достаточно, чтобы он упал на стул.

Меня зовут Никола Рабин, Никки для моих друзей, мне 23 года и я замужем последние 2 года.

Мой рост 5 футов 7 дюймов, я красивая, даже если я сама так говорю. Мои волосы очень темно-каштановые, почти черные. Мне говорят, что я похожа на Николь Швертцер, певицу из Pussy Dolls, или что-то в этом роде. Но я думаю, что выгляжу лучше, чем она, мое тело определенно лучше.

Мужчины постоянно хотят меня, даже некоторые женщины тоже, молодые парни пускают слюни, когда я смотрю им в глаза. Моего мужа зовут Кеннет, для меня - Кен. Он старше меня на два года, и у нас отличный брак, или был, пока два месяца назад он не начал всю эту ерунду с привлечением других людей в нашу жизнь и в нашу постель. Это началось однажды, когда мы обедали. За соседним столиком сидел молодой парень, Кен коснулся моего колена своим и прошептал: "Посмотри на него, Никки, что ты думаешь".

"Думаешь", - спросила я, - "что ты имеешь в виду?".

"Ну, - сказал он, - он отлично выглядит, не так ли, красивый, мускулистый, большой, и большой везде, я готов поспорить", - хихикнул он. "Представь, как он будет развлекаться с тобой". Я сильно пнул его по голени.

"Не будь таким чертовски грубым Кеном", - сказал я ему. Он быстро отпустил меня. Но той ночью в постели он снова заговорил об этом и об этом парне.

Я подыграла ему, и некоторое время в постели со мной был он, а не мой муж. Должна признаться, что у меня был огромный кульминационный момент, но Кен об этом не знал, я скрывала это от него. Мне это не нравилось, это было неправильно, но Кену нравились все его развратные мысли, эскапизм? И это продолжалось последние два месяца, он даже начал пилить меня, чтобы я позволила ему найти кого-то еще. Я была в ужасе, но он продолжал и продолжал.

Он предлагал всевозможные вещи, и снова я должна признать, что определенные сценарии меня возбуждали. Там были большие мужчины, лесорубы, карлики, влиятельные бизнесмены, соседи, молодые парни, чернокожие, рабочие, которые приходили в дом и забирали меня. Это меня заводило. Были и другие женщины, молодые девушки, женщины постарше, женщины MILF и молодые черные девушки, которые имели со мной дело. Он связывал меня, не буквально, а воображаемо, и я часто кончала.

И хотя я не соглашалась на присутствие другого в нашей постели, иногда меня это возбуждало. Он даже упоминал о своем младшем брате, который приходил, когда я была одна, и соблазнял меня, он даже иногда подключал своего отца.

"Хмммм, - подумала я, - интересно, какой была бы твоя реакция на это, Кен?". Его отец - довольно симпатичный парень.

Он начал приставать ко мне с просьбой позволить ему найти мужчину по моему вкусу. Он сказал мне, что это будет только секс. Это не было моим представлением о любви, секс был важной частью моей жизни.

Я продолжала говорить ему "нет", он даже сказал, что найдет другую женщину, только скажите ему, чего я хочу, и он найдет ее для меня.

"Ты, ты хочешь сказать, ты гребаный извращенец". ответила я. "Это твой интерес, а не мой. Как ты можешь хотеть видеть меня, свою жену, с другим мужчиной или женщиной, если до этого дойдет!" кричал я на него.

"Я знаю, что тебе трудно, детка", - сказал он. Проблема была в том, что он изматывал меня, хотя и не подозревал об этом.

"Тогда как насчет этого", - сказал он.

"Однажды ты здесь, дома, а я на работе. На тебе короткая юбка и крошечный топик, не оставляющий абсолютно ничего для воображения. У вас засорилась раковина, и вы вызываете сантехника, чтобы он пришел и починил ее. Он стучит в дверь, и вы вглядываетесь в открывшееся перед вами видение. Это невероятно симпатичный парень лет тридцати, может быть, тридцати пяти", - шепчет он мне на ухо. Я молчу, мне нравятся мужчины постарше, но Кен об этом не знает.

"Его голос шелковистый и обнадеживающий, бархатистый и обезоруживающий", - спрашиваешь ты, а сама любишься его попой, когда он идет на кухню. Он возится там, потом из раковины вырывается струя воды, которая бьет вас обоих. Вы не промокли, но вы оба мокрые. Он, Томас - так его зовут, это написано на его идентификационной бирке. Он что-то бормочет и спрашивает, может ли он снять рубашку, чтобы просушить ее, пока он чинит раковину".

Вы, конечно, говорите "да", и чтобы "дать ее вам, а я положу ее в сушилку".

"Вы вдруг ахнете, когда он это сделает: у него великолепный торс, широкая и плоская грудь, большие сильные руки, волосатая грудь, я знаю, что вам это нравится, говорит он. У него шестипалая грудь, за которую можно умереть, и широкие плечи".

Я помню, что я действительно обрабатывала эти мысли в своей голове, и я обнаружила, что возбуждаюсь, но я никогда не давала Кену знать об этом.

"Твое лицо покраснелось, как это бывает, когда ты возбуждена, твои соски наливаются, как это всегда бывает, как гидролокатор на подводной лодке. И твои глаза прикованы к его телу. Ты не понимаешь, что происходит, пока его руки не оказываются на твоих плечах, и он целует тебя".

"Расскажи мне, Никки, расскажи своими словами, что он делает", - прошептал Кен мне на ухо.

"Он продолжает целовать меня", - пробормотала я в ответ, не осознавая, что делаю это, но

сцена запечатлелась в моем сознании. Я вижу, как это происходит, и комментирую. "Я поражена неподвижностью, затем он наклоняет меня назад над столом. Он щиплет мои соски. Я стону ему в рот, его язык захватывает мой. Я чувствую, как он хватается за мою юбку, он возится еще. Я парализована им. Затем я слышу разрыв, резкий рывок. Позже я узнала, что это были мои трусики".

"Затем он входит в меня, его член, я могу сказать, отличный. Он трахает меня смертельно на нашем столе. Он заставляет меня кончить. Я не могу остановить его, он слишком сильный для меня и слишком большой. Он продолжает и продолжает, пока я не кончаю еще два раза. Я случайно поднимаю на него глаза, и обе мои ноги оказываются сбоку от его головы. Он бьет меня, пока я не кончаю, как тряпичная кукла".

Я осознаю, что говорю, и останавливаюсь, не понимая, что только что сделала то, что хотел мой муж. Чтобы уговорить его, я занимаюсь прекрасным сексом с другим мужчиной. Теперь я совершенно смущена, Кен скользит ко мне, я поворачиваюсь на бок. Его член находит меня, и мы начинаем заниматься любовью, но на этом все изменилось.

"Закрой глаза, Никки", - шепчет мне Кен, - "он еще не кончил?".

"Нет", - бормочу я в ответ, переносясь обратно к своему столику.

"Теперь у него есть ты, не так ли, Никки?"

"Да", - член Кенса творит волшебство. Мысленно я смотрю на этого красивого мужчину, который сейчас трахает меня хорошо и сильно. Я снова кончаю, затем, не сбавляя темпа, он наклоняется вперед, поднимает меня со стола и идет со мной наверх. Я действительно была там, куда меня привел Кен, возможно, ему не понравилось бы то, чем я сейчас наслаждалась.

Он забирается на мою кровать и продолжает трахать меня, я ничего не могу сделать, и нет ничего, чего бы я хотела больше, чем этого. Мужчина трахает меня, пока не кончает. Я чувствую, как он заливает меня своей густой мощной спермой. Я открываю глаза и вижу, что лежу на своей кровати, а его нет. Я лежу там некоторое время, вспоминая, что только что произошло. Я спускаюсь вниз и обнаруживаю, что его уже нет. Там лежит записка и счет-фактура. В записке говорится, что он вернется утром за полной оплатой.

Прежде чем я смог нормально соображать, я сказал.

"Он вернется завтра утром за полной оплатой". Кен разразился хохотом, он вскочил и вышел, и мы оба пришли в полный восторг, он из-за меня, а я из-за водопроводчика. И вот тут все действительно изменилось: для Кена это была фантазия, игра, забава, а я представляла, как это происходит.

Я люблю кино и часто хожу туда днем, если там идет что-то, что мне нравится. В этот день я стоял в очереди за билетом. И мужчина стоял позади меня. Я взял билет, но порыв ветра сдул

его с карниза, я отступил назад и встал на пальцы его ноги. Он хрюкнул от боли, что ж, я знаю, что могут сделать каблуки. Я очень извинился, он согласился, но при условии, что мы сможем выпить в перерыве. Я сразу же согласилась.

Он даже сел рядом со мной, и по мере того, как фильм продолжался, он был не так хорош, и я обнаружила, что разговариваю с ним шепотом. В темноте я увидела, что он довольно симпатичный, в каком-то грубом смысле. "Мой сексуальный дровосек", - хихикнула я про себя. В перерыве мы выпили по бокалу, и я видела, что он накручивает себя, чтобы спросить, может ли он увидеть меня снова. На что я ответила: "Извините, но я замужем".

Он так и сделал, и я сказала ему об этом, его разочарование было очевидным, поэтому вместо этого он дал мне свой номер телефона, я сказала, что позвоню ему. Через две недели я действительно позвонила. Я сказала, что собираюсь в кино и не хотел бы он пойти со мной, встретиться со мной там. На полпути фильма его рука мягко приземлилась на мое плечо, и вместо того, чтобы снять ее, как я должна была сделать, я повернулась к нему и улыбнулась.

Каким-то образом моя голова оказалась на его плече, когда я немного поплакала, фильм был плаксивым. Он снова спросил, можем ли мы как-нибудь встретиться, и сказал, что никогда не встречал такого хорошего человека, а также, добавил он как бы вскользь, такого красивого. Я была впечатлена, но снова: "Нет, извините, я женат".

На следующей неделе у нас с Кеном произошел наш "разрыв". И я закончила его словами: "Откуда ты знаешь, что я уже не женился!". Я и не собиралась, но теперь он был в затруднении. В тот вечер я попросила его подразнить меня, рассказать о другом мужчине, о парне постарше, о том, кто будет относиться ко мне правильно, грубо, и держать меня в напряжении. Кен преуспел в этом, и у меня был огромный кульминационный момент, который чуть не убил меня.

"Я думаю, ты действительно хочешь, чтобы я это сделал, не так ли, Кен?" сказала я позже.

"Это может быть весело, я уверен", - ответил он, - "если все сделать правильно".

"Что это значит, при правильном подходе?" сказал я.

"Конечно, я буду там, мои правила, мой контроль".

"Я так не думаю, - сказала я ему, - если бы я это сделала, это были бы мои правила, мой контроль, мой путь, в частном порядке, без тебя. Я расскажу тебе обо всем, хотя обещаю".

"Тогда мы не будем этого делать, я всегда думала, что смогу посмотреть, может быть, присоединиться, если мне захочется!"

Я был в ярости, этот чертов высокомерный урод.

"Ты, Кен, - указала я на него, - должен быть осторожен в своих желаниях, они могут тебе не понравиться!"

В ту ночь мы впервые за время нашего брака так и не прижались друг к другу ложками. Это была беспокойная ночь, и я все больше злилась на него.

"Его путь или не его путь" - такова была его идея, не обращая внимания на то, что я могу хотеть или не хотеть. Я много думала об этом. Утром Кен отправился на работу, но ничего особенного не сказал.

Я приняла решение. Я возбуждалась даже от одной мысли об этом. Я позвонил Дереку, моему другу по кино, и спросил его, где он живет. Он сказал мне, и я сказал. "Хорошо, Дерек, я буду там через час, будь готов", - и положил трубку. Если он и врал о чем-либо, то он был в грязно-коричневом веществе, или будет, когда я приеду.

<http://erolate.com/book/2113/58927>